

В.И. ЕРЕМЕНКО (Москва)

Об определении Конституционного Суда РФ относительно защиты имен известных лиц*

В настоящей статье дается анализ определения Конституционного Суда Российской Федерации, а также решений и постановлений Суда по интеллектуальным правам относительно использования имен известных в России лиц в составе товарных знаков. Сделаны предложения по совершенствованию статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Vladimir Eremenko, J.S.D., Head of Legal Department of the Eurasian Patent

ON THE DECISION OF THE RUSSIAN FEDERATION'S CONSTITUTIONAL COURT REGARDING
THE PROTECTION OF THE NAMES OF FAMOUS PERSONS

In this article provides an analysis of the Decision of the Russian Federation's Constitutional Court as well as the Decisions and Judgments of the Intellectual Property Rights Court regarding the use of the names of famous persons in Russia as part of trademarks. The proposals to improve the article 1483 of the Russian Federation's Civil Court are made.

Код номенклатуры научных специальностей ВАК 12.00.03

Ключевые слова: Конституционный Суд, Суд по интеллектуальным правам, определение, решение, постановление, товарный знак, имена известных лиц

Key words: Constitutional Court, Intellectual Property Rights Court, Decision, Judgment, trademark, names of famous persons

2. Для наследников другого известного лица – первого в истории летчика – космонавта Ю.А. Гагарина – судопроизводство в рамках Суда по интеллектуальным правам, которое предшествовало упомянутому ранее делу, дошедшее до Конституционного Суда РФ, имело благоприятный исход. Примечательно, что в рамках указанного судопроизводства Суд по интеллектуальным правам, пожалуй, впервые не согласился со своей первой инстанцией и отправил дело на пересмотр.

Дочь первого космонавта Елена Юрьевна Гагарина обратилась в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Роспатента от 15.04.2013 об отказе в удовлетворении возражения от 26.12.2012 и оставлении в силе правовой охраны товарного знака по свидетельству № 442186.

* Окончание, начало см. в ж. Биржа Интеллектуальной Собственности Т. XV. N 10. 2016.

Еременко Владимир Иванович, доктор юридических наук, начальник Отдела права Евразийского патентного ведомства.

Оспариваемый товарный знак являлся комбинированным, состоящим из словесного обозначения «ГАГАРИНСКИЙ ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР», выполненного в красном цвете стандартным шрифтом буквами русского алфавита, и изобразительного элемента, представляющего собой стилизованную фигуру, состоящую из звезды желтого цвета, треугольника желтого цвета и красного многоугольника. При этом все словесные элементы знака являлись неохраняемыми.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, судом привлечено ООО «Торгово-развлекательный центр «Гагаринский» (далее – ТРЦ Гагаринский) и ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности».

Рассмотрев материалы дела, Суд по интеллектуальным правам принял решение от 4 октября 2013 г. по делу № СИП-46/2013⁶ о признании заявленного требования правомерным

⁶ http://kad.arbitr.ru/Pdf/Document/1465dec4-d7bf-4110-89ab-6767b1dd9f15/SIP-46-2013_20131004_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

и подлежащим удовлетворению, в частности, по следующим обстоятельствам:

– возражения ответчика и третьих лиц, мотивированные тем, что в оспариваемом товарном знаке не присутствуют элементы, связанные с тематикой освоения космоса, судом отклоняются, т.к. в составе комбинированного товарного знака присутствует изобразительный элемент, с очевидностью свидетельствующий на устремление к звездам;

– возражения ответчика и третьих лиц, мотивированные тем, что в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие связь заявителя с Ю.А. Гагариным, судом отклоняются, т.к. в судебном заседании судом обзревало свидетельство о рождении серии 1-СВ № 093564 от 23.05.1959, квалифицированное судом как бесспорное и исчерпывающее доказательство родственных связей заявителя Ю.А. Гагарина, не оспоренное остальными лицами, участвующими в деле;

– возражения ответчика и третьих лиц, мотивированное тем, что спорный словесный элемент «Гагаринский» является указанием на место оказания услуг, судом отклоняются, т.к. как следует из представленных в дело правообладателем доказательств, торгово-развлекательный центр «Гагаринский», маркированный означенным спорным товарным знаком, располагается в Донском районе города Москвы, т.е. указание на иное место оказания услуг, чем Донской район города Москвы, будет квалифицировано как введение потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя.

Своим постановлением от 3 декабря 2013 г. президиум Суда по интеллектуальным правам отменил упомянутое выше решение первой инстанции, а дело № СИП-46/2013 направил в Суд первой инстанции на новое рассмотрение⁷.

В постановлении указано, что из нормы подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ следует, что регистрация товарного знака не допускается при одновременном наличии трех условий: тождественности имени или производному от него обозначению; известности в Российской Федерации лица, обладающего таким именем;

⁷ http://kad.arbitr.ru/Pdf/Document/1f51b914-b4b9-4787-93ca-e6234997336f/SIP-46-2013_20131203_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

наличие у заявителя статуса наследника этого лица. По мнению президиума Суда по интеллектуальным правам, известность в России космонавта Ю.А. Гагарина установлена, а вот два других условия в совокупности судом первой инстанции установлены не были.

В частности, суд первой инстанции не указал на доказательства, из которых следовало бы, что лица, пользующиеся услугами ТРЦ Гагаринский, или другие лица связывают элемент «Гагаринский» оспариваемого товарного знака с именем космонавта Ю.А. Гагарина, а не с местом расположения торгово-развлекательного центра, находящегося рядом с площадью Гагарина, Гагаринским тоннелем, как это утверждают Роспатент и ООО ТРЦ Гагаринский.

Следует особо отметить, что позиция президиума Суда по интеллектуальным правам относительно вопроса о производности обозначения от имени известного в России лица заключается в следующем:

«Для решения судом вопроса о том, является ли спорное обозначение производным от имени известного в Российской Федерации лица (подпункт 2 пункта 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации) или же от географического обозначения, в свою очередь производного от имени такого известного лица, должно учитываться восприятие потребителями товаров (работ, услуг), содержащих соответствующее обозначение (выполняемых, оказываемых с использованием соответствующего обозначения). При этом подпункт 2 пункта 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации не охватывает случаи включения в товарный знак географических обозначений, производных от имени известного человека».

Так, в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам подчеркивается, что «суд не исследовал довод Роспатента и Общества о нахождении в непосредственной близости от торгово-развлекательного центра географических мест, содержащих элемент «Гагаринский» или схожий с ним в своих названиях – «Гагаринский район», «Гагаринский тоннель», «Гагаринская площадь», не оценил содержащийся в оспариваемом решении Роспатента довод о наличии различных смысловых значений данного словесного элемента».

Кроме того, по мнению президиума Суда по интеллектуальным правам, судом первой инстанции не установлено, является ли заявительница Е.Ю. Гагарина наследницей Ю.А. Гагарина, так как в судебном заседании обзревало лишь свидетельство о рождении заявительницы, на основании которого суд признал родственные связи заявительницы и космонавта Ю.А. Гагарина.

В связи с изложенным президиум Суда по интеллектуальным правам указал, что суду первой инстанции надлежало выяснить не наличие родственных связей, а обладание заявительницы статусом наследника, необходимого для применения подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, поскольку понятие наследника является легально определенной юридической категорией, содержание которой установлено гражданским законодательством, в связи с чем ее подмена понятием родственника либо лица, имеющего родственные связи, не имеет правовых оснований.

Важное значение, на мой взгляд, имеет позиция президиума Суда по интеллектуальным правам, согласно которой он не согласился с содержащимся в кассационной жалобе ООО ТРЦ Гагаринский доводом о необходимости установления судом интересов заявителя именно в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, поскольку «отсутствие у субъекта спора интереса именно в предпринимательской, экономической сфере, при наличии иного охраняемого законом интереса не влечет отказ в предоставлении защиты».

В своем решении от 16 октября 2014 г.⁸ Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции (кстати, в том же составе) признал решение Роспатента от 15.04.2013 недействительным полностью и обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение Гагариной Е.Ю. от 25.12.2012 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству РФ № 442186.

В целях выполнения письменных указаний президиума Суда по интеллектуальным правам была назначена по делу судебная экспертиза, в соответствии с которой «чуть ме-

⁸ http://kad.arbitr.ru/Pdf/Document/d6e4fcc4-17df-4575-aeb5-8af47fb9d0f8/SIP-46-2013_20141016_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

нее четверти участников опроса, что является весьма внушительным результатом, однозначно указали на наличие устойчивой ассоциации словесного обозначения «Гагаринский» с фамилией первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина».

Кроме того, в судебном заседании в отношении заявителя Гагариной Е.Ю. был установлен статус наследника космонавта Гагарина Ю.А., поскольку помимо свидетельства о рождении было представлено свидетельство о праве на наследство по закону от 19 декабря 1969 г. № 88/68.

Роспатент и ООО «Торгово-развлекательный центр Гагаринский» повторно обратились с кассационными жалобами в президиум Суда по интеллектуальным правам, который в своем постановлении от 9 февраля 2015 г.⁹ оставил решение суда первой инстанции от 16.10.2014 по делу № СИП-46/2013 без изменения, а кассационные жалобы упомянутых кассаторов без удовлетворения.

В указанном постановлении было отмечено, что в рамках настоящего дела подлежало установлению, является ли спорное обозначение производным от известного в России лица (и тогда оценить его исходя из положений подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ) или же от географического обозначения (в свою очередь, производного от имени такого известного лица), указывающего на место оказания услуг (и тогда оценить его исходя из положений п. 1 ст. 1483 ГК РФ).

3. Для целей правовой охраны товарных знаков ст. 1483 ГК РФ, в частности, ее пункт 9, имеет чрезвычайно важное значение. Если применение подпунктов 1 и 3 пункта 9 не вызывает особых затруднений, то оценка его подпункта 2 оказалась для российской практики довольно сложной, о чем свидетельствуют упомянутые выше судебные акты.

Так, например, в Определении КС РФ ключевым является утверждение о том, что обжалуемые законоположения (п. 3 ст. 7 Закона о товарных знаках, подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ) «направлены на защиту имущественных прав такого наследника, к которому в силу части

⁹ http://kad.arbitr.ru/Pdf/Document/edc47ec7-8632-4d3a-a3d3-13bb54d574bb/SIP-46-2013_20150209_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

третьей статьи 1112 «Наследство» ГК Российской Федерации личные неимущественные права и другие нематериальные блага наследодателя не переходят».

Вместе с тем в данной ситуации более уместно, на мой взгляд, сослаться на ст. 150 «Нематериальные блага» ГК РФ, в состав которых входит, в частности, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Однако, согласно п. 2 данной статьи, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежащие умершему, могут защищаться другими лицами. Именно к таким случаям относится норма подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК (ранее – п. 3 ст. 7 Закона о товарных знаках) относительно запрета регистрации в качестве товарных знаков обозначений, тождественных, в частности, имени или производному от них обозначению известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника.

Поэтому в подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ речь идет о защите личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан. При этом опосредованно могут защищаться и имущественные права граждан, как это установлено, например, в Определении КС РФ в части деятельности Мемориально-благотворительного фонда имени Чкалова «Международный Чкаловский фонд», учредителями и участниками которого являются О.В. Чкалова и Е.Р. Алексеева.

По указанной схеме построены другие статьи ГК РФ, относящиеся к личным неимущественным правам авторов и исполнителей (ст. 1267 и 1316), в соответствии с которыми после смерти автора (исполнителя) охрана авторства, имени автора (исполнителя) и неприкосновенности произведения (исполнения) осуществляется наследниками автора (исполнителя), их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Важно отметить, что в названных случаях в охране (вернее, в защите) личных неимущественных прав авторов (исполнителей), относящиеся к личным неимущественным правам авторов и исполнителей, принимают участие не только их наследники, но и правопреемники

последних, а также, что очень важно, другие заинтересованные лица.

Как следует из упомянутых выше дел, чрезвычайно весомое значение для благоприятного их решения в пользу родственников, известных в России лиц имеет наличие статуса наследника указанных лиц в том понимании, как оно дано в гражданском законодательстве РФ.

Как известно, данное обстоятельство стало решающим при разрешении дела в пользу родственников Ю.Ф. Гагарина, в то время как родственники В.П. Чкалова потерпели при сходных условиях неудачу.

А между тем такое ограничительное регулирование существовало не всегда. Так, в соответствии с абз. пятым п. 2 ст. 7 Закона о товарных знаках в первоначальной редакции 1992 г. не регистрируются в качестве товарных знаков обозначения, воспроизводящие фамилии, имена, псевдонимы и производные от них портреты и факсимиле известных лиц без согласия таких лиц, их наследников, соответствующего компетентного органа или Верховного Совета Российской Федерации, если эти обозначения являются достоянием истории и культуры Российской Федерации.

Затем Федеральным законом от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ в ст. 7 Закона о товарных знаках были внесены изменения, в результате которых появился уже упоминавшийся п.3 данной статьи, который стал впоследствии прообразом подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ.

Вполне очевидно, что отмеченное нововведение, явно принятое в интересах предпринимателей, ухудшило положение с защитой личных неимущественных прав и нематериальных благ известных в России граждан.

В качестве примера адекватного регулирования сходных объектов можно привести ст. 1231¹, введенную в ГК РФ Федеральным законом от 12 марта 2014 № 35-ФЗ, запрещающую предоставлять правовую охрану в качестве промышленного образца или средства индивидуализации объектам, включающим, воспроизводящим или имитирующим официальные символы, наименования и отличительные знаки либо их узнаваемые части. Согласно п. 2 данной статьи упомянутые объекты могут быть включены в промышленный образец или средство индивидуализации в качестве неохраняемого элемента, если на

это имеется согласие соответствующего компетентного органа, органа **международной и межправительственной организации** (выделено мной – В.Е.)

Попутно отмечу некорректность упомянутой нормы относительно «международной и межправительственной организации», поскольку согласно ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в редакции 2014 г. «международная организация» означает межгосударственную, межправительственную организацию, т.е. в родовое понятие международной организации входят видовые понятия межгосударственной организации и межправительственной организации.

Помимо проблем с установлением статуса наследника в судах возникают вопросы, связанные с оценкой ситуаций, когда спорное обозначение одновременно производно от имени известного в России лица и от географического наименования, в свою очередь производного от имени такого известного лица (например, «рядом с Гагаринской площадью»). Полагаю, что такие вопросы намного сложнее трудностей с подтверждением статуса наследника известного в России лица.

Дело в том, что в таких случаях возникает конфликт между сферой публичного права (законодательство о наименованиях территориальных единиц) и сферой частного права (в данном случае с правом на средства индивидуализации). В качестве примера можно привести Закон города Москвы от 8 октября 1997 г. № 40–70 «О наименованиях территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы» в редакции 2015 года.

Как известно, наименования улиц, площадей и других внутригородских объектов выполняют важную функцию слов ориентиров, указывающих адресное расположение различных объектов, и одновременно представляющих собой памятники истории и культуры, являющиеся в принципе народным достоянием.

В этом ряду особое место занимают мемориальные географические названия, которые в советский, а затем и в постсоветский периоды официально утверждались специальными указами для увековечивания и прославления политических, военных деятелей, героев

войн, ученых, деятелей культуры и искусства, обычно имеющих известность в масштабах всей страны. Как известно, такие мемориальные географические названия широко используются в публично-правовой сфере: для наименования городов и их территориальных единиц (улиц, площадей), а также административных единиц (например, Гагаринский район, ОВД «Гагаринский»)

Следует отметить, что мемориальные географические названия (в том числе производные от имен В.П. Чкалова и Ю.А. Гагарина), являющиеся составной частью историко-культурного наследия России, выполняют важную социальную функцию, в то время как их функция адресации, ориентира в пространстве, играет вспомогательную техническую роль. Хотя нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что со временем любое мемориальное название в обиходе упрощается, к нему привыкают и относятся как к простому ориентиру на местности, чем порой ставят имя известного и уважаемого гражданина в нелепое положение (например, «Вы на Академика Сахарова выходите?»).

Иная ситуация сложилась в частно-правовой сфере, например в предпринимательстве, когда на именах известных и знаменитых людей зачастую буквально паразитируют. При этом предприниматели используют репутацию известных в России лиц для получения необоснованных преимуществ перед другими предпринимателями, что полностью подпадает под понятие недобросовестной конкуренции. Поэтому при рассмотрении подобных дел в первую очередь, на мой взгляд, следует обращать внимание на волеизъявления наследников известных в России лиц, а не на адресное расположение объектов ответчиков по делу, и четко различать публично-правовой и частно-правовой аспекты данной проблемы. Следует полагать, что при таком подходе исчезнут колебания по вопросу о том, какую норму применять – норму п. 1 ст. 1483 ГК РФ либо подп. 2 п. 9 данной статьи.

Как уже отмечалось, в рамках первоначального регулирования наряду с согласием наследников известных лиц предусматривалось согласие соответствующего компетентного органа или Верховного Совета РФ. Вполне очевидно, что участие парламента в правоприменительных делах неуместно.

Между тем, в целях совершенствования подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, целесообразно было бы восстановить статус заинтересованного лица за соответствующим компетентным органом, функции которого мог бы осуществлять Минкультуры России. Кроме того, к перечню таких заинтересованных лиц следовало бы причислить и правопреемников наследников известных в России лиц, поскольку со временем число прямых наследников, естественно, сокращается.

Примечательно, что подобных коллизий можно было бы избежать, если бы были предусмотрены соответствующие ограничения (§1 главы 76 ГК РФ таковых, к сожалению, не

содержит) при регистрации фирменных наименований хозяйствующих субъектов, например, в отношении того же ООО «Торгово-развлекательный центр Гагаринский», на здании которого размешена вывеска «Гагаринский торгово-развлекательный центр», воспроизводящая словесное обозначение спорного товарного знака.

Вполне очевидно, что подобное коммерческое обозначение принижает и опошляет славное имя первого космонавта Ю.А. Гагарина, в связи с чем остается только надеяться, что недалек тот час, когда, выражаясь библейским языком, торговцы будут изгнаны из храма истории и культуры нашей страны.

Н О В О С Т И

БИОСЕНСОР

Отечественная группа ученых из университета ИТМО создала оптический сенсор, позволяющий дистанционно диагностировать инфекционные заболевания. Устройство с помощью инфракрасного излучения может обнаруживать как бактерии, так и вирусы. Создатели говорят, что изобретение возможно будет использовать в местах массового скопления людей, к примеру, в аэропортах и на вокзалах.

В данный момент для выявления больных людей используются сверхточные тепловизоры, улавливающие повышение температуры, что указывает на то, что человек может быть источником инфекции, в том числе и особо опасной. После этого человека направляют в лабораторию для проведения анализов, что занимает достаточно много времени. Изобретение ученых из университета ИТМО действует несколько иначе.

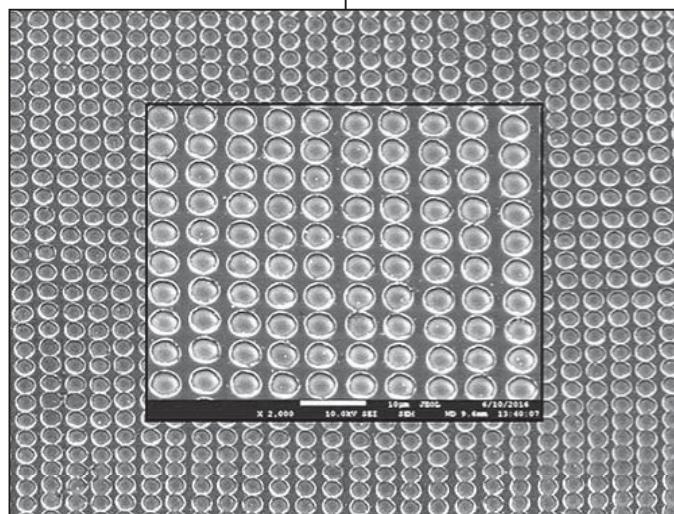
В основе устройства лежит серебряная нанопленка, покрытая очень маленькими отверстиями. Пленка нанесена на про-

зрачную флюоритовую подложку. Субъект исследования помещают на поверхность пленки и «просвечивают» инфракрасным светом. После этого проводится анализ светового спектра, прошедшего сквозь ткани. Стоит сказать, что на человеке данная методика еще не тестировалась, зато успешно проведены эксперименты на биологических объектах, инфицированных золотистым стафилококком.

Ведущий научный сотрудник кафедры лазерных технологий и лазерной техники Университета ИТМО и лаборатории газовых лазеров ФИАН Сергей

Кудряшов, заявляет – «Оптические биосенсоры, сделанные по нашей технологии, могут обнаруживать даже очень малые количества бактерий. Так, ранняя высокочувствительная диагностика инфекционных заболеваний в детских садах, школах и университетах, особенно в периоды сезонных эпидемий, позволит свести лечение к профилактике. Врачам в инфекционных больницах данная методика поможет более оперативно ставить диагноз пациентам».

*По материалам сайта
<http://hi-news.ru/>*

Поверхность новейшего прибора при многократном увеличении